

На самом деле, я часто бываю плохим. Линь Сихэ встретился взглядом с его глазами, не глядя на них. Он просто молча смотрел на него. Казалось, что из глаз он видит сердце, а потом и душу.

"Ты вдруг обнаружил, что мастер Бэнь красив и неудержим, а?" Пэй Ичэн опустил голову и нежно коснулся ее кончиком носа. Тон, вполне серьезный и самовлюбленный.

На этот раз Линь Сихэ не стала прятаться.

"Пэй Ихэн, какую роль вы играете в этом бюро?" Это определенный тон.

Пэй Ичэн поднял Гао Цзяньмэй, его лицо было озадаченным и невинным. "Что вы имеете в виду?"

Линь Сихэ не стала объяснять и протянула руку, чтобы толкнуть его. Она спросила просто так, не ожидая, что Пэй Ичэн признается. Она была задумана, и я боюсь, что все участники погибнут".

Пэй Ичэн продолжал прижимать ее к стене, не двигаясь. Опустив взгляд, она посмотрела в свои полуопущенные глаза. Длинные, завитые ресницы заинтриговали.

Линь Сихэ некоторое время боролась, просто не тратя силы. Подняла взгляд и прямо встретилась с его глазами. "А что, Пэй Саньшао снова хочет разыграть его?"

Пэй Ичэн невинно моргнул, и его тон был несколько беспомощным. "Вообще-то, у меня часто бывает плохой секс".

Линь Сихэ даже захотелось рассмеяться, но она сдержалась. "Что со мной?"

"Это не имеет никакого отношения к тебе, но это имеет отношение к твоему счастью на всю оставшуюся жизнь. Муж ей не подходит, и это очень печально для женщины".

Линь Си посмотрела на него. Этот человек всегда будет серьезным, и это заставит людей гадать, кто из них настоящий. Если он дурачится, то ясно, что он преуспел!

Однако Линь Сихэ это не интересовало. Она просто хотела знать, что именно хотел от нее Пэй Ичэн? Если ему нужна была поддержка Лин, чтобы выиграть семейную битву, он мог жениться на Лин Сихэ. Стоило ему намекнуть, как Линь Сижэнь тут же бросилась бы к нему, так зачем он ее беспокоил?

В электрическом свете кремня Линь Сихэ вдруг спохватилась. Мой отец сказал, что, надеюсь, она сможет вместе с ним подтолкнуть Линь к еще одной вершине.

Пэй Ичэн отказался выбрать Линь Сичэня, потому что его отец вряд ли передаст Линь инвалиду Линь Сичэня, у которого нет таланта в сфере бизнеса? И его постоянно путают с Линь Сичэнем. Предположительно, он должен готовиться к тому, чтобы работать обеими руками. Если в итоге он не сможет добиться от нее своей цели, он все равно сможет отступить, чтобы занять второе место и получить выгоду от Линь Сичэня!

Какая хорошая игра!

Однако подобные уловки уже давно стали обычным делом в битве гигантов.

Битва гигантов - это в какой-то степени война: либо ты умрешь, либо я выживу. В таких обстоятельствах любой сделает все, что в его силах. Кто готов стать рыбьим мясом для других?

Поэтому вполне понятно, что Пэй Ичэн так поступил. Линь Сихэ не хотела ничего осуждать, но если она была объектом расчета, то это было другое дело.

"Пэй Ичэн, не трать на меня энергию. То, что ты хочешь, не может быть получено от меня".

Пэй Ичэн поднял брови. "О? Ты знаешь, чего я хочу? Просто так уверен?"

"Битва между тремя сыновьями семьи Пэй близка к дневной, и я боюсь, что об этом знает весь Янчэн".

"Ты думаешь, что я близок к тебе, чтобы бороться за поддержку твоего отца?"

Линь Си и иронично выпятил рот. "Я думаю, что Пэй Саньшао так беспокоится, потому что любит меня?"

"А что, ты можешь добиться благосклонности мастера Бэна и без этой уверенности?"

"Пэй Саньшао с легкостью путешествует по кустам. Куда стоит дать людям немного уверенности в тебе?"

"На самом деле, ты действительно обидел меня. Я просто играю с ним, но для тебя я абсолютно серьезен".

Линь Сихэ еще не успел ответить, как дверь открылась, и Го Чухань вышел.

В то время как Пэй Ичэн крепко запер Линь Сихэ, он повернул голову, чтобы встретиться взглядом с Го Чуханом с особенно спокойным отношением.

"Сихэ, ты в порядке?" Го Чухань успокоился и подошел к ним после короткого колебания сердца.

Пэй Ичэн отпустил его руку и невинно протянул ладонь.

"Я в порядке. Пойдем."

"Сестра!" крикнула Шэнь Цзюцзю из-за угла.

С Шэнь Цзюцзюйцзюй пришла и нежность.

"Почему вы здесь?"

"Мы не беспокоимся о тебе, так что приходи и посмотри". Шуинэн посмотрела на Линь Сихэ, Го Чуханя, а затем на Пэй Ичэна.

Линь Сихэ похлопал ее по плечу. "Внизу есть репортер?"

"Я не видела. Но я уже общалась с ответственным за гостиницу. Он послал кого-то вывести нас из прохода для персонала. Персонал отеля ждет в лифте. Пойдемте, выйдем отсюда и поговорим."

Шуинен также знает, что здесь не место для разговоров.

"Это хорошо".

Пэй Ичэн положил одну руку в карман, одна рука естественно свисала вниз на бок, его выражение лица было очень неторопливым. Он просто смотрел, как они уходят.

Через некоторое время он медленно вызвал знакомую дугу.

С помощью персонала отеля Линь Си и четверо других плавно покинули отель и сели в машину Шэнь Цзюцзю.

Шуинен повернула голову и спросила, "Сихэ, куда мы теперь едем?".

"Сначала поедem на мою виллу".

"Давай я сойду на перекрестке впереди, я попросила Сяо Ли забрать меня".

Когда такое случилось, Го Чухань не встретил Линь Сихэ спокойно. Ему нужна тихая обстановка, спокойная и невозмутимая.

"Цзюцзю, остановись на перекрестке впереди".

"О."

Машина быстро доехала до перекрестка, Шэнь Цзюцзю припарковала машину на обочине.

Го Чухань толкнул дверь и вышел.

Линь Сихэ схватил его за запястье. "Что-то случилось. Самобичевание, сожаление, гнев и печаль не помогут. Самое главное сейчас - найти решение".

Го Чухань встретил взгляд ее глаз, похожих на черный нефрит, и сердце болело, как нож. Прошло много времени, прежде чем он кивнул.

"Я знаю."

Линь Сихэ смотрела, как он вышел из машины и сел в свой автомобиль. Вскоре машина влилась в поток машин и скрылась из виду.

"Цзюцзю, веди".

"Подожди минутку!" Шуинен вбежала обратно с пассажирского сиденья.

Линь Сихэ почесал брови кончиками пальцев, чувствуя головную боль.

Шуинен хлопала ее по плечу и спросила, "Сихэ, ты в порядке?".

Линь Сихэ покачал головой.

Помолчав некоторое время, Шуинен вдруг хлопнул по сиденью и закричал: "Ннд, о чем ты говоришь? О чем ты говоришь? Я наконец-то надеялась, что вы с Го Чуханом станете парой. Так жарко, что случилась такая поломка! Ннд, пусть старуха знает, какой король Ба Лацзы зачинщик, старуха его уничтожила! "

Линь Си и немного беспомощно похлопала ее. "Не кричи. Это так далеко. Слишком поздно что-то говорить".

"Так что же тебе делать? Ты порвала с Го Чуханом и отдала его Хэ Цяньюй?"

Говоря о Хэ Цяньюй, нежность снова нахлынула! "Положись на него! Хэ Цяньюй тоже сумасшедшая! Скажи ей раньше времени, что скрученная дыня не сладкая, она все равно не упрямится! Неужели, думала она, ей придется спать, ей придется на ней жениться? Она не хотела об этом думать, который час. Ну, этот слой мембраны уже не важен! Она капризничает."

Линь Сихэ тихо вздохнул. "Шуй Шуй, объект - Го Чухань, она не капризная".

Шуинен открыла рот, закрыла его, и, наконец, вздохнула. "Ннд, в чем дело!"

Переключиться на другого человека, съесть это, съесть то, съесть это, похлопать по **** не получилось, но Го Чухань точно не сможет этого сделать! Думая так, Шуинен вдруг почувствовала, что Го Чухань очень жалко. "Что теперь?"

"Я позволил Го Чухану общаться с Хэ Цяньюй. Я уважаю его выбор".

Если Го Чухань решил не отвечать ни за кого из них, она не стала бы его обвинять, в конце концов, Хэ Цяньюй заслужил это. Если он несет ответственность за Хэ Цяньюй, то она может только исполнить их.

"Я пойду к Хэ Цяньюй завтра".

"Шуйшуй, не смешивай, пусть Го Чухань решает все сама".

"Го Чухань такой глупый, он может решить пук! Хи-хи, не говори мне, если Го Чухан отвечает за Хэ Цяньюй, ты тоже за него отвечаешь?".

Согласно смыслу Шунэннэн, Хэ Цяньюй взяла вину на себя, и совсем не заботилась о ней! Хорошая сестра так поступила, она была полностью разочарована в Хэ Цяньюй!

"Правильно."

Глаза Шуинен расширились.

"Линь Сихэ, ты сумасшедший! Когда все плохо, ты должен показывать свое благородство в такое время? Ты заставишь меня думать, что ты совсем не заботишься о Го Чухане!"

"Шуйшуй!"

Голос Линь Сихэ внезапно громко возвысился и тоже был очень серьезным. Она закрыла глаза и снова открыла их, глядя с нежностью.

"Мы не Го Чухань, никто не имеет права принимать решения за него, понимаешь?"

"Понимаю. Но из-за его характера, он с большой вероятностью выберет ответственность! Значит, вам конец?"

Шуинен не может принять эту реальность. Если это так, то она чувствует себя слишком жалкой, а Го Чухань - слишком жалким!

"Он взрослый человек и может отвечать за все, что делает. Если он решил отвечать за Хэ Цяньюй, значит, он все обдумал и решил, что в будущем ему придется за все отвечать!".

В это время Шэнь Цзюцзю неожиданно воскликнула. "Сестра, почему бы тебе не пойти к Хэ Цяньюй и не позволить ей отступить в беде?"

"Цзюцзю, сосредоточься на вождении своей машины! Взрослые, не мешайте детям!"

"Я не ребенок!"

Линь Сихэ не стала с ней спорить. Всю оставшуюся дорогу она держала глаза закрытыми и больше не произнесла ни слова.

Шуинен смотрела на нее и несколько раз пыталась заговорить, но в конце концов промолчала.

За дверью виллы Линь Сихэ вышла из машины. "Возвращайся."

"Сихэ, сегодня я буду жить с тобой". Шуинен вышла из машины.

"Сестра, я тоже!"

Линь Сихэ посмотрела на них. "Возвращайтесь! Если хочешь помочь мне, возвращайся ко мне!"

Шэнь Цзюцзю больше всего боялся, что Линь Сихэ выйдет из себя, поэтому он сразу спрятался за Шуньен. "Я слушаю воду и воду".

Нежные глаза беспомощно закатились. Глядя на цвет лица Линь Сихэ, она поняла, что скалиться бесполезно. "Просто уходи, я вернусь. Тогда мой телефон включен 24 часа, если что, просто позвони мне".

Линь Сихэ не ответила, повернулась, открыла дверь и вошла.

Шэнь Цзюцзю схватила нежную руку. "Шуйшуй, пойдем искать Хэ Цяньюй".

"Найди пердуна! Поторопись и иди домой".

...

Линь Сихэ вернулся в дом и долго сидел на диване, а затем принял душ в ванной.

Этой ночью Го Чухань не спал и просидел в офисе до восхода солнца на востоке.

Линь Сихэ тоже не спалось, и он тихо лежал в постели, пока небо не потемнело. Потом встал, умылся, переоделся и отправился прямо в особняк семьи Линь.

"Сихэ, ты здесь. Почему твой ребенок никогда не отвечал на звонки. Слова? Я беспокоюсь о смерти". добродушно сказал Линь Чжюань.

Линь Сихэ посмотрела на него и не ответила.

"Как можно так смотреть на моего отца?" Линь Чжюань слегка нахмурился.

Линь Сихэ по-прежнему смотрела прямо ему в глаза. В эти дни она думала, что их отношения между отцом и дочерью улучшились, а оказалось, что это только видимость. Он настоящий

бизнесмен, и прибыль для него превыше всего.

"Папа, этот день рождения с самого начала был задуман для Го Чухань, верно?"

Когда Линь Сихэ задала этот вопрос, она говорила мягко. Она крайне неохотно принимает этот факт, и не хочет верить, что все, что делает ее отец, является актерской игрой!

Так называемое сыновнее благочестие - это всего лишь выдача желаемого за действительное!

"Сихэ, что за чушь ты несешь? Я уже сказал в тот день, что просто хочу выплатить тебе компенсацию, больше ничего".

Линь Чжиюань нахмурил брови и потянулся к плечу Линь Сихэ.

Линь Сихэ сделал шаг назад и уклонился от его руки. "Тогда ты смеешь клясться? Если ты лжешь, поклянись банкротством Линь, и пусть семья Линь падет с этого момента!"

Люди, которые занимаются бизнесом, часто суеверны, и особенно не любят слушать неудачные слова. Линь Чжиюань такой же.

"Сихэ! Семья Линь - это и твой дом. Ты просто хочешь, чтобы она провалилась?"

Линь Сихэ не ответила, просто смотрела на него.

Линь Чжиюань некоторое время смотрел на нее и, наконец, пошел на компромисс. "Хорошо, я клянусь! Если я солгу сегодня, то с этого момента я позволю семье Линь пасть!"

Линь Сихэ некоторое время молчала, и вдруг отвернулась.

"Куда ты идешь?"

Линь Сихэ взялся за ручку двери, не оглядываясь.

"Недавно я уеду из Янчэна. В это время я не приду попрощаться с тобой, береги себя".

"Ты..."

Линь Чжиюань не успела договорить, как Линь Сихэ уже вышел.

Дверь закрылась.

Она заблокировала не только двух людей, но и два сердца.

"Госпожа!"

"Дядя Яо, твой отец умолял тебя". Линь Луо и Хэ продолжали идти прочь от кабинета.

...

"Сестра, не грусти! Не вини брата Хана, я думаю, что брат Хан определенно не намерен, это..."

"Пощечина..."

Громкая пощечина прямо ошеломила Линь Сичэнь. В последние годы она не только высмеивала Линь Си и цинизм, но и впервые была избита.

Го Миньи изначально смотрела хорошее шоу на диване. Когда Линь Сихэ побили, он сразу же бросился к ней.

"Линь Сихэ, что ты делаешь? Ты осмелился драться с Чэнь Чэнем, я буду драться с тобой!"

стремительное движение Го Миньи было таким неподвижным.

Линь Сихэ со скальпелем в руке только коснулся ее горла. Она уже давно знала, что мать и дочь будут злорадствовать, и ее это раздражало. Ей совсем не хотелось говорить с ними глупости. Этот способ - самый эффективный против них!

В утреннем свете острый скальпель блеснул серебром, что испугало и Го Миньи, и Линь Сичэня.

"Ты..." Го Миньи произнесла только одно слово и больше не осмеливалась говорить. Она очень боялась, что скальпель перережет ей горло.

"Линь Сихэ, что ты собираешься делать? Пожалуйста, отпусти мою мать! Ну же, помоги мне!" Линь Сихэ была так напугана, что Хуаронг не решалась подойти и что-то сделать.

Лин Сихэ взяла скальпель и вышла из особняка семьи Лин.

Солнечный свет был как раз кстати, но ей было немного холодно.

...

С рассветом Го Чухань объяснил секретарю важные дела и лично поехал к Хэ Цяню.

Хэ Цянь была в комнате, но молчала. Она боялась встречи с Го Чуханом и опасалась, что то, чего она хотела, - это не то, чего она хотела.

Го Чухань долго кричал, не реагируя, и вдруг разозлился, поднял ноги и выбил дверь с нескольких ударов.

"Бум..."

Дверь, наконец, открылась, и она повисла, шатаясь.

Хэ Цянь подпрыгнула в шоке. Ошеломленная, она смотрела на вошедшего Го Чу с холодным лицом. Она бессознательно сделала два шага назад и сглотнула. Уставившись на него, она потеряла его теплое и скромное лицо, даже дышала облегченно.

Хэ Цянь живет в съемном доме. Хозяин жил этажом ниже. Только что Го Чухань шокировал ее движением двери, и она побежала посмотреть, что случилось.

"Ой, она сейчас умрет! Какой черепаший внук пнул мою дверь! Что происходит?" Хозяйкой дома была тетка средних лет, и она вошла, ругаясь.

Го Чухань обернулся и окинул ее холодным взглядом. Вытащила из сумки стопку голов стариков. "Этого достаточно?"

Эта сломанная деревянная дверь ничего не стоит. Тетка хозяина дома на мгновение замерла и быстро взяла деньги. "Достаточно!"

"Выходи, когда хватит!"

Тетя хозяйина дома увидела его с плохим цветом лица, и так как он был очень дорогим, он поспешил выйти. Увидев, что кто-то выглядывает из-за двери, он помог прикрыть дверь.

Го Чухань не говорил, он смотрел на Хэ Цянью так холодно, что Хэ Цянью чуть не задохнулся.

"Го, брат Го..." Хэ Цянью с трудом выдавил эти слова сквозь зубы.

Го Чухань по-прежнему молчал, но его глаза становились все холоднее и холоднее.

Хэ Цянью и Линь Сихэ почти одинаковое время знали Го Чухань. За столько лет она никогда не видела Го Чухана таким. Поэтому все больше и больше путалась, даже руки и ноги не знала, куда деть.

"Ты сказал мне это специально, чтобы я выпила этот бокал вина. Лекарство, это ведь бокал вина, не так ли?"

"Я, я ... я не знаю, о чем ты говоришь. Брат Го, я не знаю, как все стало таким, я..."

"Заткнись!" Го Чухань холодно фыркнул.

Хэ Цянью вздрогнул.

"После того, как ты вошел в комнату, ты специально учился и говорил, чтобы я мог совершать ошибки, и ты смеешь говорить, что не знаешь? Хэ Цянью, я всегда чувствовала себя виноватой перед тобой, а теперь это кажется излишним! Как и ты Женщины, которые делают все возможное для достижения своих целей, не достойны ни сочувствия, ни даже жалости! "

...

Покинув семью Линь, Линь Сихэ шла одна по дороге. Она шла очень медленно и была немного рассеянной. Она пришла в себя только тогда, когда раздался свисток автомобиля.

Постояв некоторое время на обочине, остановила такси.

"Мисс, куда вы направляетесь?"

"Го..." Линь Сихэ некоторое время не знала, куда идти. Наконец, она пошла в чайный дом Цинмин.

Циннян все еще помнил ее и отвел в комнату, которую часто использовал Пэй Ичэн.

"Часто говорят, что пьянство решает проблемы. На самом деле, чай тоже хорошо снимает беспокойство по сравнению с вином, которое вредит телу. Мне кажется, что у тебя между бровями узел. Заварите чайник и выпейте его медленно, может быть, вы сможете разобраться в этом. "

Лин Си слегка улыбнулась. "Спасибо."

Циннян не стала спрашивать, почему она расстроена. Заварив чай, она удалилась, и осторожно закрыла за собой дверь.

Лин Сихэ несла чай и смотрела на пейзаж за окном.

Лес пышный и роскошный, под лучами солнца он кажется покрытым золотистым светом. Птица по имени Чонгминг ухает, и кажется, что здесь очень тихо.

Не спав всю ночь, Лин Си уже очень хотела спать, но никак не могла уснуть. В такой тихой обстановке она постепенно заснула. Позже она заснула на столе.

Я не знаю, сколько времени прошло.

Дверь осторожно толкнули снаружи. Затем рядом с дверью бесшумно появилась длинная фигура.

Вошедший оказался не тем, кем был Пэй Саньшао!

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2502989>